

ДЕКОМПОЗИЦИЯ ТЕМПОВ РОСТА ВВП РОССИИ В 1999–2015 ГГ.

С.Дробышевский, М.Казакова

Институтом Гайдара разработана методика декомпозиции темпов роста российского ВВП на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную составляющие, основанная на алгоритме разложения макроэкономических показателей развитых стран (ОЭСР), доработанном с учетом специфики российской экономики, которая заключается в высокой зависимости от внешнеторговых условий (динамики мировых цен на нефть).

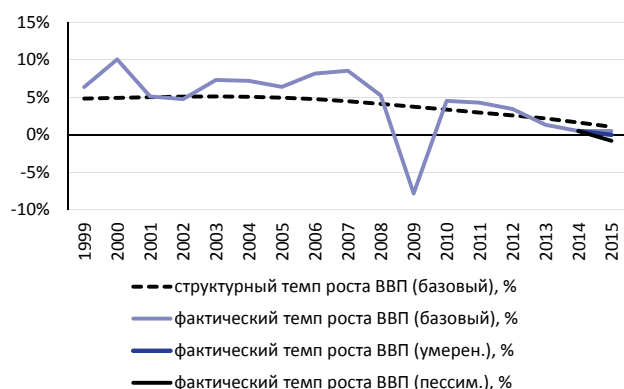
В настоящее время в российском экспертном сообществе активно обсуждается вопрос, насколько экономика России приблизилась к границе своих производственных возможностей и, соответственно, будут ли эффективны в нынешней ситуации предлагаемые меры стимулирования экономического роста, включающие мероприятия в рамках бюджетной и денежно-кредитной политики. Есть мнение о том, что прежняя модель экономического роста, основанная на благоприятной конъюнктуре мировых цен на энергоносители и предполагающая рост за счет стимулирования внутреннего спроса, исчерпала свои возможности¹. Уровень нефтяных цен в настоящее время остается высоким, однако уже не дает столь значительной прибавки к темпу роста ВВП России, как это было в 2000–2007 гг. Высокие цены на нефть лишь смягчили падение российской экономики в период мирового кризиса 2008–2009 гг.², а сейчас позволяют сохранить темп экономического роста на уровне незначительно выше нуля³.

Разложение темпов экономического роста на различные компоненты, в том числе обусловленные внешнеэкономической конъюнктурой, представляет собой трудоемкую задачу. Предлагаемая нами методика основана на методологии разложения макроэкономических показателей на структурную, внешнеторговую и конъюнктурную (деловые циклы и случайные шоки) составляющие, применяющейся в развитых странах (ОЭСР) и доработанной с учетом специфики российской экономики. Эта специфика заключается в высокой степени зависимости от условий внешней торговли, аппроксимирующихся при помощи динамики мировых цен на нефть.

1 Мау В.А. Между модернизацией и застоем: экономическая политика 2012 года // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 4–23.

2 Мау В.А. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 4–25.

3 Замараев Б.А., Киюцевская А.М., Назарова А.Г., Суханов Е.Ю. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. 2013. № 8. С. 4–34.

Источник: Росстат, МЭР, расчеты авторов.

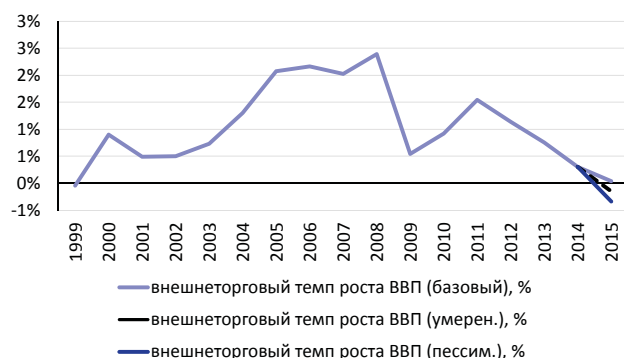
Примечание к рисункам 1–5:

Базовый вариант прогноза предполагает в 2015 г. темп роста ВВП 0,5% и цену на нефть 90 долл./барр.

Умеренный вариант предполагает в 2015 г. темп роста ВВП 0% и цена на нефть 80 долл./барр.

Пессимистичный вариант предполагает в 2015 г. темп роста ВВП –0,8% и цена на нефть 70 долл./барр.

Рис. 1. Фактический и структурный темпы роста ВВП, % к предыдущему году, 1999–2015 гг.

Источник: Росстат, МЭР, МВФ расчеты авторов.

Рис. 2. Внешнеторговый темп роста ВВП, % к предыдущему году, 1999–2015 гг.

Фактический, структурный и внешнеторговый темп роста российского ВВП, а также его конъюнктурная компонента (т.е. сумма компонент бизнес-циклов и случайных шоков) представлены на рис. 1–3. Указанные компоненты темпов роста ВВП

были оценены нами для трех условных сценариев развития экономики (темп роста ВВП и цена на нефть) в 2015 г. Подчеркнем, что условно называемый «базовый» сценарий не является базовым в смысле перспектив экономического развития России в 2015 г. и считается таковым исключительно в целях наших расчетов.

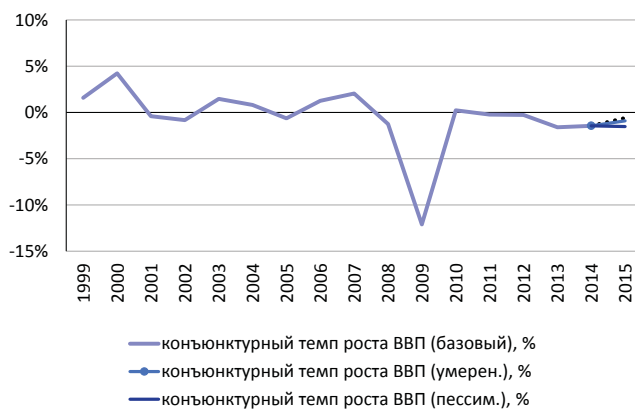
Как видно из рис. 3–4, в 2012–2014 гг. российская экономика перешла в нижнюю фазу цикла после перегрева и, соответственно, конъюнктурная компонента стала отрицательной. Совокупные темпы экономического роста близки к нулю, поскольку отрицательная конъюнктурная компонента компенсируется положительной внешнеторговой.

В то же время в период с 2010 по 2014 г. при отрицательной конъюнктурной компоненте темпов экономического роста разрыв в выпуске положительный и составляет около 2–3% за счет того, что уровень фактического ВВП превышает структурный (см. рис. 1). Тем не менее, при этом перегрева в экономике, как можно ожидать, не наблюдается, поскольку темпы роста фактического ВВП меньше структурных: при высоких нефтяных ценах факторы производства используются на 100% и роста их объема не наблюдается.

Отрицательная внешнеторговая компонента темпов роста ВВП РФ в 2015 г. для умеренного и пессимистичного сценариев объясняется логикой нашей методики разложения, а именно: в результате падения цен на нефть до предусмотренных сценариями уровней фактическая цена оказывается ниже средней многолетней (около 87–88 долл./барр. в зависимости от сценария) (см. рис. 4).

В зависимости от сценария развития экономики разрыв в выпуске находится в диапазоне от 0,45% (умеренный вариант с нулевыми темпами роста ВВП и годовой ценой на нефть 80 долл./барр.) до –0,85% (пессимистичный вариант, предполагающий экономический спад в –0,8% и падение цены на нефть до 70 долл./барр.) (см. рис. 5).

По нашим расчетам, в 2014 г. экономика оказывается близка к границе своих производственных возможностей (т.е. фактический темп роста ВВП близок к своему потенциальному значению). В этих условиях стимулирующие меры бюджетной и денежно-кредитной политики будут неэффективными и вместо повышения темпов роста экономики приведут к росту инфляции. ●

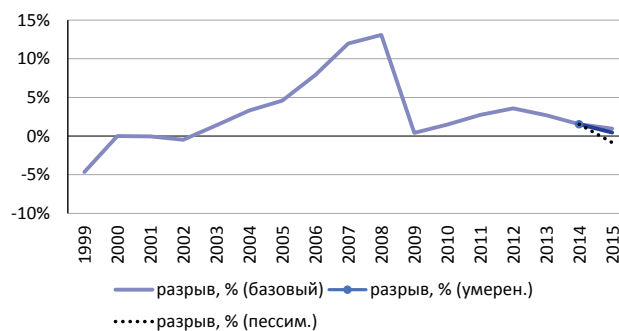
Источник: Росстат, МЭР, расчеты авторов.

Рис. 3. Конъюнктурная компонента темпа роста ВВП (или сумма компонент бизнес-цикла и шоков), % к предыдущему году, 1999–2015 гг.

Источник: МВФ, расчеты авторов.

Рис. 4. Фактическая и средние многолетние цены на нефть, долл./барр., 1999–2015 гг.

Источник: расчеты авторов.

Рис. 5. Разрыв в выпуске российской экономики (%), 1999–2015 гг.